

ГОДИЧНОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
2-го апрѣля 1910 года.

Въ пятницу, 2-го апрѣля, въ 9 ч. 15 м. вечера, въ Царскосельскомъ Александровскомъ Дворцѣ, подъ председательствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора состоялось годовое общее собрание Императорскаго русскаго историческаго общества *).

Когда Его Императорское Величество изволилъ выйти изъ внутреннихъ покоевъ, члены общества имѣли счастье поднести Его Величеству свои печатные труды.

По открытіи засѣданія, Августѣйшій Предсѣдатель общества Великій Князь Николай Михайловичъ прочелъ слѣдующій отчетъ:

„Со времени послѣдняго общаго собранія своего Императорское русское историческое общество понесло цѣлый рядъ горестныхъ утратъ.

19-го марта 1908 г. скончался членъ общества Александръ Георгиевичъ Влассали, состоявшій въ обществѣ съ 1883 г. и въ свое время много содѣйствовавшій обществу въ собираніи матеріаловъ для изданій.

31-го декабря 1908 г. скончался въ концѣ девятаго десятиа лѣтъ членъ общества Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ. Избранный въ члены въ 1899 г., онъ не могъ уже принимать дѣятельнаго участія въ работахъ общества, но въ русской исторической наукѣ онъ занимаетъ видное мѣсто, какъ талантливый и оригинальный ученый. Забѣлинъ представлялъ собою чистый типъ великорусса—сѣвѣликаго, даровитаго, степеннаго, твердаго, до мозга костей проникнутаго старинными тенденціями, непоколебимо преданнаго своей родинѣ и своей народности. Не получивъ никакого образованія, Забѣлинъ, благодаря желѣзной волѣ, удивительной работоспособности и блестящимъ умственнымъ дарованіямъ, сдѣлался настоящимъ ученымъ. Въ длинномъ спискѣ его работъ и изданій особенно видное мѣсто занимаетъ трудъ, который можно назвать классическимъ, „Домашній бытъ Русскихъ Царей и Царицъ“; въ стройную картину, полную высокаго интереса, объединилъ въ этомъ сочиненіи Забѣлинъ массу мелкихъ, отрывочныхъ данныхъ; въ этомъ трудѣ съ особенною яркостью выступаетъ рѣдкая способность Забѣлина проникать въ духъ русскаго народа, понимать и чувствовать его интересы въ далекомъ прошломъ; съ этой же стороны заслуживаютъ большого вниманія труды Забѣлина по исторіи смутнаго времени.

7-го іюня 1909 г. скончался членъ совѣта общества Федоръ Федоровичъ Мартенсъ, известный ученый, первый авто-

ритетъ въ Россіи по международному праву; въ теченіе нѣсколькихъ десятиковъ лѣтъ онъ былъ виднымъ дѣятелемъ въ нашемъ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, а послѣдніе годы игралъ замѣтную роль уже не въ русской только государственной и общественной жизни, а въ жизни международной, потому что къ нему многократно обращались иностранныя державы по дѣламъ, лежащимъ въ сферѣ интересовъ Россіи. Главное сочиненіе Мартенса „Современное международное право цивилизованныхъ народовъ“ выдержало въ Россіи пять изданій и переведено на пять иностранныхъ языковъ; видное мѣсто въ ряду изданій по новой исторіи Европы занимаетъ „Собрание трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными государствами“. Изданіе это начато было по мысли канцлера князя Горчакова, редактировалъ его Мартенсъ; имъ написаны всѣ обширныя, обстоятельныя предисловія къ каждому акту, нѣрѣдко разроставшіяся въ цѣлыя ученія изслѣдованія. Членомъ общества Мартенсъ былъ избранъ въ 1883 г.; послѣднія 10 лѣтъ онъ былъ членомъ совѣта общества. Мартенсъ редактировалъ 65-й томъ сборника, содержащій документы, относящіеся къ Тешенскому конгрессу.

24-го сентября 1909 года скончался предсѣдатель Императорскаго русскаго историческаго общества, старшій секретарь Александръ Александровичъ Половцовъ, послѣдній изъ числа тѣхъ двѣнадцати лицъ, которыя въ 1866 году, осуществляя мысль въ Бозѣ почивающаго Императора Александра Александровича и Великаго Князя Владиміра Александровича, положили основаніе нашему обществу. Половцовъ былъ однимъ изъ самыхъ выдающихся работниковъ его. Онъ былъ первымъ секретаремъ общества, а съ 1879 г. былъ 30 лѣтъ его предсѣдателемъ; Половцовъ щедро поддерживалъ общество въ матеріальномъ отношеніи и принималъ постоянно самое живое личное участіе въ работахъ общества, заботясь о собираніи матеріаловъ и проредактировавъ свыше 30 томовъ „Сборника“. Половцовъ оставался всегда вѣрнымъ хранителемъ традицій, завѣщанныхъ обществу его Государственнымъ Основателемъ, и его работѣ общество въ значительной степени обязано тою почетною извѣстностью въ ученомъ мірѣ Европы, которою оно съ полнымъ правомъ гордится.

При обществѣ, но исключительно на свои личные средства, Половцовъ печаталъ „Русскій Биографическій Словарь“. На русскомъ языкѣ не было подобнаго

* Присутствовали: Предсѣдатель общества Е. И. В. Кн. Николай Михайловичъ, дѣйствительные члены общества: А. Н. Куломзинъ, гр. С. Д. Шереметевъ, Д. Ф. Кобко, В. И. Сергѣевичъ, А. Н. Филипповъ, Е. С. Шумиго-ский, С. Ф. Назоново, Н. Д. Чежулинъ, С. А. Павчудинъ, В. С. Ионниковъ, В. В. Щедровъ, А. А. Голомбевскій, Е. А. Губастовъ и С. В. Рождественскій; не присутствовали: по находженію въ Петербургѣ Е. И. В. Кн. Константинъ Константиновичъ, П. И. Барте-невъ, А. П. Извольскій, В. О. Ключевскій, А. З. Мышлаевскій и Г. В. Форстенъ; по болѣзни—бар. Ф. Р. Остенъ-Сакенъ.

рода изданія; мало было даже подготовительныхъ работъ, но потребность въ немъ ощущалась самая настоятельная. Половцовъ рѣшился приняться за этотъ трудъ и 25 лѣтъ велъ его со всею энергіею, на какую былъ способенъ. Онъ не успѣлъ докончить дѣла, но, напечатавъ 13 большихъ томовъ и до 70 листовъ сверхъ того, выполнилъ двѣ трети всего дѣла. Если изданіе „Русскаго Биографическаго Словаря“ будетъ закончено—русская наука получитъ пособие совершенно исключительнаго значенія.

6-го февраля 1910 г. внезапно скончался Павелъ Яковлевичъ Данковъ, свѣтлая личность котораго занимала выдающееся мѣсто среди любителей исторической науки и литературы на почвѣ безпредѣльной любви ко всему русскому. Неумоимый собиратель, Павелъ Яковлевичъ съ ранней молодости увлекся гравюрами и литографіями и составилъ единственную въ своемъ родѣ коллекцію, имѣющую первоклассное значеніе въ области русской гравюры. Кромѣ того, съ годами, онъ сталъ собирать рукописи, опять таки русскихъ дѣятелей, начиная съ высокопоставленныхъ лицъ, министровъ, членовъ Государственнаго Совѣта, сенаторовъ, военныхъ, ученыхъ, литераторовъ, словомъ, всѣхъ тѣхъ, которые работали на равныхъ поприщахъ во славу Россіи; будучи человекомъ чистѣйшей души, безконечной отзывчивости и удивительной доброты, онъ всегда былъ готовъ помочь всѣмъ и каждому, кто интересовался чѣмъ-либо серьезнымъ въ сферѣ исторіи, искусства, художества или литературы. Потери такого человѣка составляютъ чувствительную утрату не только для его друзей и близкихъ, но и для всѣхъ, кому дороги интересы родины. Наше историческое общество оплакиваетъ его кончину и будетъ всегда помнить крупныя заслуги этого труженника и хорошаго русскаго человѣка.

Ученая дѣятельность общества въ 1908 и 1909 гг. выразилась въ изданіи пяти томовъ „Сборника“, со 128-го по 130-й.

Томы 126 и 130 „Сборника“, напечатанные подъ наблюденіемъ А. Н. Филиппова, содержатъ 9-ю и 10-ю часть „Бумагъ Кабинета Министровъ Императрицы Анны Іоанновны“; они обнимаютъ 1739 годъ. Какъ и предшествующіе томы этой серіи, оба вновь вышедшіе представляютъ большой интересъ для русской исторической науки, давая полное, документальное изображеніе дѣятельности высшаго въ Имперіи учрежденія. Очень любопытны свѣдѣнія по исторіи финансоваго управленія: Кабинетъ весьма интересовался составленіемъ „овладной по всему государству книги“, въ которой должны были быть зарегистрированы всѣ государственные доходы и расходы; изготовленіе ея подготовилось уже нѣсколько лѣтъ; и въ 1739 г. Кабинетъ давалъ Сенату наставленія, просилъ ускорить работу, грозилъ взысканіями за медленность, но дѣло оказывалось слишкомъ труднымъ для своего времени и не было выполнено. Любопытны данныя о провинціальномъ управленіи, о разныхъ злоупотребленіяхъ,

съ которыми Кабинетъ боролся, отправляя—то черезъ посредство Сената, то прямо отъ себя—особыхъ уполномоченныхъ для наблюденія или разслѣдованія. Ярко рисуется въ новыхъ документахъ неудовлетворительное разграниченіе вѣдомствъ и сосредоточеніе въ одномъ учрежденіи самыхъ различныхъ—и по предмету, и по важности—дѣлъ: Кабинетъ, верховное учрежденіе въ Имперіи, занимался, между прочимъ, такими дѣлами: по какой цѣнѣ продать въ Голландіи партію русскаго полотна: можно ли обмѣнять нѣсколько плѣнныхъ пайцевъ на сѣру и лошадей, или надо потребовать непременно русскихъ плѣнныхъ; прискивалъ геодезистовъ для снятія на планъ Выборгской губерніи и т. д.; когда случайно вошла въ Кабинетъ бумага, въ которой упоминался портъ Галсаль, то въ Кабинетѣ возникло недоумѣніе: „что это за портъ, и когда начали туда ходить корабли: извѣстія о томъ гавенѣ въ Кабинетѣ не являлось“. Много въ новыхъ томахъ свѣдѣній о разныхъ придворныхъ увеселеніяхъ, которыя устраивались по волѣ Императрицы Анны Іоанновны. Наконецъ, очень цѣнны данныя для исторіи знаменитаго Волынскаго; въ научный оборотъ вводится множество документальныхъ и совершенно новыхъ свѣдѣній, рисующихъ борьбу—съ одной стороны Остермана, съ другой—Волынскаго и кн. Черкаскаго. Съ завершеніемъ изданія „Бумагъ Кабинета Министровъ“, которое предстоитъ въ ближайшемъ будущемъ, явится возможнымъ полное изученіе и разъясненіе одной изъ самыхъ трагическихъ страницъ русской исторіи XVIII вѣка.

Томъ 127 „Сборника“ напечатанъ подъ наблюденіемъ покойнаго предсѣдателя общества Половцова. Онъ является третьимъ въ серіи: „Донесенія французскихъ представителей при русскомъ дворѣ и русскихъ представителей при французскомъ дворѣ“ и содержитъ документы 1819 и 1820 годовъ. Это было время, извѣстное подъ именемъ эпохи конгрессовъ и ознаменованное попытками провести въ жизнь начала, положенныя въ основу Священнаго Союза; взаимныя отношенія дворовъ, стремленіе установить общій планъ дѣйствій, придти къ соглашенію по многимъ вопросамъ, которые, въ силу Священнаго Союза, признавались общимъ дѣломъ великихъ державъ,—все это во многихъ частностяхъ освѣщается вновь изданными въ 127-мъ томѣ „Сборника“ документами, которые имѣютъ для общеевропейской исторіи не меньшій интересъ, чѣмъ и для русской. Къ сожалѣнію, во всѣхъ трехъ томахъ этихъ донесеній сдѣланы были Половцовымъ досадные пропуски, безъ всякой серьезной причины, чѣмъ цѣнность томовъ значительно уменьшена для научнаго міра.

Томомъ 128-мъ „Сборника“ начинается новая серія его, печатаемая на средства, даруемая Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ, именно „Акты, до-

кументы и матеріалы для политической и бытовой исторіи 1812 года“. Въ этомъ изданіи предположено отвести видное мѣсто тѣмъ даннымъ, которыя рисуютъ знаменитую борьбу въ ея отношеніи къ провинціямъ, тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя разъясняютъ событія, совершавшіяся въ областяхъ, занятыхъ неприятелями. Въ первый томъ включены акты, частью неизданные, изъ разныхъ архивовъ, государственныхъ и частныхъ, частью уже напечатанные въ рѣдкихъ теперь изданіяхъ. Въ отзывѣхъ польской печати того времени очень живо выражается приподнятое настроеніе мѣстнаго населенія, вызванное вторженіемъ Наполеона въ русскіе предѣлы—и тѣмъ рельефнѣе выдѣляются сухія и суровыя распоряженія французскихъ начальниковъ, требовавшихъ отъ населенія большихъ жертвъ и деньгами, и людьми. Впервые въ этомъ изданіи напечатаны общіе обзоры событій 1812 г. въ предѣлахъ каждой губерніи, представленные губернаторами въ 1837 г., къ двадцатипятилѣтію Отечественной войны.

Томъ 129-й „Сборника“ содержитъ документы дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Швеціей за время съ 1556 г. по 1586 г.—грамоты, которыми обвинялись московское и шведское правительства, наказы посламъ, статейные списки аудіенцій и переговоровъ. Эти документы оставались почти неиспользованными въ русской ученой литературѣ, а значеніе ихъ весьма велико, такъ какъ въ XVI вѣкѣ уже началась на балтійскомъ побережьѣ та великая и чреватая послѣдствіями борьба, въ которой приняли участіе всѣ государства, прилежація къ берегамъ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей, борьба, рѣшенная въ XVIII вѣкѣ гениемъ Великаго Петра. Въ широкой картинѣ развернулъ перипетіи этой борьбы нашъ соотеч. проф. Форстенъ, къ глубокому сожалѣнію русскаго ученаго міра сраженный неслѣдимымъ недугомъ; ему не привелось воспользоваться документами, нынѣ напечатанными обществомъ, но будущіе историки не оставятъ, навѣрно, безъ высокой оцѣнки тотъ свѣжій и интересный матеріалъ, который заключается въ томѣ 129 „Сборника“.

Дальнѣйшія изданія общества находятся въ слѣдующемъ положеніи: заканчивается печатаніе XI тома „Бумагъ Кабинета Министровъ Императрицы Анны Іоанновны“ и I тома „Переписки Императора Николая Павловича съ Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ“;

печатаются: II и III томы „Актовъ, документовъ и матеріаловъ для политической и бытовой исторіи 1812 г.“, XII томъ „Историческихъ свѣдѣній о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія“ и I томъ „Бумагъ конференціи при Высочайшемъ Дворѣ въ царствованіе Елизаветы Петровны“.

Въ 1909 году общество приняло участіе—отправкою привѣтственныхъ адресовъ—въ торжественномъ празднованіи двухсотлѣтія побѣды подъ Полтавой и

въ торжественномъ открытіи Императорскаго Николаевскаго университета въ Саратовѣ“.

По прочтеніи отчета, Его Императорскому Величеству были представлены вновь выпущеніе 5 томовъ „Сборника“ и 2 тома „Русскаго Биографическаго Словаря“ (Притвицъ—Рейцъ и Смѣловскій—Суворина).

Произведеною баллотировкою избраны: помощникомъ Предсѣдателя—вновь А. Н. Куломзинъ; на освободившемся по жребію мѣсто члена совѣта—А. А. Голубовскій, назначаемъ—К. А. Губастовъ; въ члены ревизіонной комиссіи: гр. С. Д. Шереметевъ, С. В. Ромеетвенскій и В. В. Щегловъ.

Въ дѣйствительные члены общества избраны: членъ Государственнаго Совѣта бар. Юлій Александровичъ Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ, ген.-отъ-кавалеріи Дмитрій Антоновичъ Скалонъ, членъ Государственнаго Совѣта, Товарищъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ Сергій Дмитриевичъ Сазоновъ, докторъ русской исторіи Николай Петровичъ Лихачевъ, магистръ русской исторіи Сергій Михайловичъ Середонинъ, посолъ при е. в. Султанѣ Николай Валеріевичъ Чариковъ и дѣйств. ст. сов. Владимиръ Николаевичъ Смольяниновъ.

Въ почетные члены общества избраны члены французской академіи: Albert Vandal, Gabriel Hanotaux и Frédéric Masson.

Въ заключеніе были прочтаны доклады: А. Н. Куломзинъ—„Некрологъ Е. И. В. Кн. Владиміра Александровича“, В. С. Иконниковъ—„Екатерина II какъ историкъ“, А. Н. Филипповъ—„Депутаты Екатерининской комиссіи и Прав. Сенатъ“ и Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Михайловичемъ: „Разговоръ Поццо ди Борго съ барономъ Т. К. Мейендорфомъ въ 1832 году въ Вѣнѣ“.